

Переезд в Лос-Анджелес был суматошным. Для начала нам нужно было завершить мое официальное усыновление и подать в органы власти. Я решил оставить свое настоящее имя, Трой Френсис Армитидж, в честь моего покойного отца Фрэнка Армитиджа.

Затем нам нужно было сделать мне паспорт и визу. Поскольку Стив был гражданином США, визу получить было ни так уж сложно.

В какой-то момент Стив предложил мне отказаться от британского гражданства и стать полноправным американцем, но я колебался. К счастью, Кэти поддержала меня, будучи сама британкой.

Поэтому мы отложили этот спор как минимум на несколько лет, если не больше.

К счастью для нас, у Стива была квартира в Санта-Монике, которая перешла к нему по наследству, что сэкономило нам время на поиски жилья. Она находилась в несколько минут ходьбы от пирса Санта-Моники. Даже школа была не так уж далеко.

Лучшей частью квартиры был большой балкон в гостиной, где можно было загорать прямо дома.

И вот лижу я на балконе в пляжном шезлонге, греюсь на утреннем солнце, с изрядным количеством солнцезащитного крема, разбрызганного по всему телу, и наслаждаюсь летними каникулами.

Да, жизнь хороша.

- Трой! Мой дорогой сын! - именно в этот момент на балкон вышел Стив.

- Я твой единственный сын. Или нет, папа? - лениво приоткрыв один глаз, невозмутимо спросил его.

- Ну да, - нервно усмехнулся Стив. - Дело в том, что мне безумно скучно писать этот сценарий, и мне отчаянно нужен перерыв. Поэтому я подумал, что мы могли бы начать твои уроки актерского мастерства.

Я сразу оживился, услышав это. Стив сейчас работает над сценарием, который он адаптирует, под названием «Вундеркинды», и много времени проводит в своем кабинете. Так что я не слишком беспокоил его обещанными уроками актерского мастерства.

- Начнем с того, - начал он, - что я, возможно, руководил несколькими актерами, которые были номинированы на награды, но это не делает меня экспертом в актерском мастерстве. Тем не менее, я сделаю все, что смогу. Давай пройдем внутрь, я сделал для тебя кое-какие приготовления.

Когда я вошел за ним, я увидел камеру Sony, установленную на штативе.

- В студенческие годы я практиковался в съемках на старую камеру Super 8, но теперь у нас есть варианты получше. Это очень поможет тебе, если вы сможете с ней работать. Итак, ваша первая сцена такова: ты должен войти в комнату через дверь, медленно пройти на кухню, взять бутылку со стойки, сделать глоток, взять ее с собой, а затем слегка пнуть футбольный мяч, лежащий там, в отчаянии, и сесть на диван, как будто ты очень устал и немного расстроен.

Он подробно объяснил сцену и указал на различный реквизит, который приготовил заранее. Он

оказался дотошным режиссером, надо отдать ему должное.

- Моя первая цель – познакомить тебя с настройками камеры, - продолжал он свои объяснения.
- Одно из важных правил съемки – никогда не смотри в камеру, если только вы не обращаетесь к зрителям, например, я не знаю смотрел ли ты фильм «Феррис Бьюллер берёт выходной». Это было единственным исключением.

Услышав это название, я сразу вспомнил фильм, где главный герой каждую чертову минуту ломал четвертую стену.

- Да, я видел его.

Когда я сказал это на его лице появилось задумчивое выражение.

- Так ты понял сцену или мне нужно повторить ее еще раз? – спросил он.

- Нет, я готов, - показал я ему большой палец, выходя за дверь.

К счастью дверь не было звуконепроницаемой, и я отчетливо услышал, как он произнес слово «Мотор!».

Сделав глубокий вдох и выдох, чтобы успокоиться, я открыл дверь и вошел, делая все возможное, чтобы не смотреть в камеру. Медленно пошел на кухню, взял бутылку и сделал глоток.

Все это время я игнорировал камеру, которой управлял Стив. Он снимал меня крупным планом. Но я не обращал на это особого внимания. Затем я вернулся к дивану, но по пути пнул мяч. Устало сел. Испутив летаргический вздох. Я уставился на стену перед собой, думая о грустном, о том, что мой любимый вкус мороженого заканчивается или что мое любимое телешоу, отменили.

И тут я услышал: «Снято!».

Тут же расслабившись посмотрел на Стива, ожидая оценки.

- Неплохо для первого выступления, но если я увижу эту запись на прослушивании, то это будет прямой отказ, - прямо сказал он.

Я был удручен его признанием.

- Не волнуйся слишком сильно, - положил он мне руку на плечо, - ведь именно для этого мы здесь, верно? Теперь давай посмотрим твою первую сцену, и я укажу твои ошибки. Потом переснимем, хорошо?

Он сел рядом со мной на диван и начал воспроизведение записи, которую мы только что сняли. Видео воспроизводило мое выступление от входа до точки, где я небрежно сел, уставившись в бездну.

Я сразу понял, в чем самый большой недостаток моего выступления. Я слишком старался не смотреть в камеру. Поэтому мои плечи и движения получились очень скованными. В тот момент, когда я сделал глоток воды, появился крупный план моего лица, я мог видеть, как там отражалась нервозность.

Затем я пнул мяч, и эта часть вышла относительно неплохой. Последняя часть, где я плюхнулся

на диван и выглядел грустным, показалась мне достаточно хорошей. Но опять же, я здесь любитель, поэтому понятия не имею, хороша ли моя оценка.

- Ты что-то понял, - спросил Стив, пристально глядя мне в лицо.

Поэтому я рассказал ему о своей оценке выступления.

- да, большинство твоих замечаний обоснованы. После удара по мячу твоя игра улучшается, хотя она все еще может быть лучше. Совет тебе: не игнорируй камеру, а забудь он ней полностью. Давай сделаем это снова с самого начала, - взволнованно сказал Стив.

Впервые за все эти месяцы я видел, как он был воодушевлен чем-то. Возможно, потому, что это первое совместное отца и сына. Или потому, что он занимается любимым делом. Съемка.

Проигнорировав эту мысль, я снова вышел за дверь и начал пересъемку.

Мы снимали эту сцену в общей сложности шесть раз, прежде чем Стив был удовлетворен. Я был так счастлив, что моя улыбка была видна всем. Стив ласково взъерошил мне волосы, увидев это.

- Ладно, чемпион, теперь ты понял основную идею съемок. Далее нам нужно привить ценность эмоций в твоей сцене, - объяснил Стив. - Для этого ты должен поставить себя на место персонажа. Перед игрой подумай о том, что он переживает, и каков будет его мыслительный процесс. В то же время не переусердствуй с выражениями.

- Например, - после недолгого молчания, продолжил он, - если я скажу вам вести грустно, потому что провалил экзамен, вполне возможно, что как новичок ты можешь вести себя до крайности, как будто у тебя умерла собака, а это будет слишком эмоционально для такой простой сцене. Понимаешь это?

Я кивнул, поняв, что он говорит. Оцените уровень эмоций во время исполнения сцены, но в то же время не переусердствуйте. Тонкость - ключ к хорошей игре.

- Теперь рассмотрим такой сценарий, начал Стив. - Твой персонаж - Марк. Родители Марка работают много времени, поэтому они редко бывают дома. Марк был у няни, - 16-летнего подростка. Няня пытался его неподобающим образом трогать. Марк не понял причины, но это ему не понравилось, поэтому он побежал домой. Затем он открыл дверь, выпил воды, пнул мяч, а затем сел на диван, думая об инциденте в доме няни.

- Ты дал мне такой непристойный сценарий для моей первой сцены, - я ошеломленно посмотрел на него.

- Того факта, что ты понимаешь, - посмотрел он мне прямо в глаза, - почему этот сценарий не верен, достаточно для меня, чтобы судить о твоей эмоциональной зрелости. Если сможешь понять это, сможешь и сыграть. Если же по какой-то причине не понимаешь, я с радостью прочту тебе лекцию.

- О, боже, пожалуйста, нет! - инстинктивно воскликнул я. Я уже целую вечность смотрел столько живого действия в своем старом доме. Не говоря уже о том, что у меня, вероятно, был секс в прошлой жизни, поскольку я, кажется знаю кое какие приемы.

- Вот что я подумал, - самодовольно сказал Стив. - Теперь, когда у тебя есть вся обстановка сцены, мы снимем это еще раз.

- Я думал, последний дубль был достаточно хорош, - простонал я.

- Эй! Не будь таким, - упрекнул меня Стив. – Некоторые режиссеры любят переснимать одну сцену десятки раз, прежде чем будут удовлетворены. Если у тебя нет терпения на пересъемки, я предлагаю тебе стать банкиром или юристом.

Я больше не жалуясь направился к двери, чтобы переснять сцену.

- На этот раз подумай о действиях твоего персонажа и о том, почему он это делает, - крикнул Стив из-за камеры.

Несколько минут спустя я смотрю последний кадр и поражаюсь разнице в своей игре. Во всех моих предыдущих дублях было видно, что я играл кого-то другого.

На этот раз движения и выражения лица Марка кажутся более естественными. То, как он с тоской пинал мяч, и то, как он выглядел потерянным, грустным и разочарованным, когда смотрел в бездну, это было просто изумительно.

- Ого, - невольно сорвалось с моих губ.

- Действительно, ого. Твое выступление сейчас было идеальным. «Если в чем-то и можно было ошибиться, так это в моей операторской работе, которая, очевидно, не моя специальность», - сказал он гордым тоном и с неизменной улыбкой на лице.

Чувство легкого волнения охватило меня, когда я услышал от него первую в тот день настоящую похвалу.

- Не забегай вперед, - мягко упрекнул меня Стив. – Сейчас ты даже не произнес ни одного диалога.

Вот так меня снова сбили с пьедестала. Конечно, как я могу это забыть? Все прослушивания на какую-либо значимую роль включают обмен репликами с кастинг-директором или сотрудником.

- В следующей сцене ты будешь импровизировать. Импровизация – это сцена, разыгрываемая на месте самими актерами без какого-либо сценария, используя собственные знания и сообразительность. Во время многих прослушиваний некоторые ленивые директора по кастингу просят импровизировать, чтобы убрать тех актеров, которые недостаточно быстры, - поучал Стив.

Я кивнул, хотя уже знал о импровизации.

- Тема для импровизации – это вы, ребенок, выступаете перед взрослым человеком.

Я посмотрел на него с, вероятно, ужасным выражением. Он определенно чокнутый.

- Фуу... можем мы сделать что-нибудь получше? Что-нибудь еще, пожалуйста? – взмолился я, как мне показалось, с самым лучшим выражением щенячьего лица.

- Мило, - съязвил он. - Но нет. Ты будешь сниматься только в этой сцене. Ты можешь использовать любое ругательство, но только пока снимается эта сцена. Ты должен рассказать, как можно больше подробностей. Если я посчитаю твои знания недостаточными, я заполню пробелы.

Я закрыл глаза от смущения. Я знал, что это будет очень плохо, но каким-то образом знал, что он не отступит от своего решения, даже если я буду настаивать.

- Ты ведь понимаешь, что мне восемь лет, и я не буду заниматься ничем подобным еще долгие годы, не так ли? – задал я риторический вопрос.

- Если бы ты не знал предмет, - он все-таки ответил, - я бы с радостью позволил тебе оставаться невинным еще несколько лет. Но поскольку ты знаешь, нам нужно убедиться, что у тебя нет никаких заблуждений. Ты же знаешь, что неполное знание хуже, чем отсутствие знаний вообще. Это была идея твоей мамы – позволить мне просветить тебя по этому предмету. Поскольку ты не хочешь, чтобы я тебе это объяснял, мы сделаем все наоборот.

О, дорогой Иосиф, Мария и Иисус! Почему эта земля не может поглотить меня живьем?

- Чтобы сделать все интереснее, рассмотрите это как комедийную сцену. Ты можешь использовать выражения и модуляцию голоса, чтобы сделать сцену смешнее. Даже можешь придумать несколько смешных вещей для сцены и потом объяснить, что было неправильно, а что нет, - сказал Стив.

- Да ладно, - увидев мое колебание сказал он. – Ты всегда говоришь о том, какой ты умный и какой взрослый, теперь докажи это. Знаешь, это довольно банально, когда ты становишься старше, могут быть даже сцены, где тебе придется показывать это на экране, а не просто говорить об этом. Помни, для актера его роль на первом месте, все остальное вторично.

Я мысленно содрогнулся от мысли при мысли, чтобы сниматься в сцене с сексом перед камерой. По крайней мере, сейчас я могу быть уверен, что на протяжении десятилетий я буду в безопасности в соответствии с законами о защите детей.

- Хм, обязательно используй свое alter ego, Марк, но сделай его более веселым, а не таким мрачным, как только что было.

Это был самый неловкий сценарий, который мне когда-либо выпадал. Тем не менее, я знал, что мне нужно было разобраться с этим лицом к лицу и оставить позади свои комплексы, если я хотел стать серьезным актером.

<http://tl.rulate.ru/book/116587/5060110>